

Глава 21 Яростные извинения

«Га ... Эмм ...» Тан Мэн отошел от шокового состояния, немного кашлянул, чтобы скрыть его дрожь, почти поперхнулся костями, которые у него были во рту.

Тан Мэн никогда не думал, что он будет участвовать в разборках, ничего не делая. Цао Шаньшань? Моя подруга? Мы такие разные!

Цао Шаньшань была в ярости, когда она увидела, что Линьюнь вел себя так, как будто он не знал ее, ее волос были дыбом из-за ярости, до того как она полностью поняла эту фразу.

Даже Нин Линью почувствовала, что шутка ее брата выходит за рамки дозволенного, ведь они были в одном и том же классе почти три года с Цао Шаньшань, и теперь он сказал, что не знает ее, конечно, она была в ярости!

Был человек, который больше не мог его удерживать.

Чжан Линг встала из-за соседнего стола и побежала к Цао Шаньшаню, она стояла рядом с ней и упрекала Линьюня: «Линьюнь, все здесь знают, что у тебя есть обида на Цао Шаньшань, все в порядке, если ты не можешь рассказать ей про свои чувства, но говорить такую чушь, чтобы привлечь ее внимание, и теперь ты ведешь себя так, как будто ты ее совсем не знаешь, разве это не перебор?»

Чжан Линг была настолько проста; ее слова были пронзительными!

Цао Шаньшань услышала это и отчаянно пыталась остановить ее, но Чжан Линг говорила слишком быстро.

Цао Шаньшае видела много споров и боев, но на этот раз она не могла удержать свои эмоции, она не могла нормально дышать, и слезы катились из ее глаз.

«Этот парень был действительно кем-то, кто не знает Цао Шаньшань в этой школе?»

«Я знаю точно, они учились в одном классе в течение трех лет, и теперь он сказал, что не узнал ее, разве он потерял мозг сегодня утром во время занятий спортом?»

«Хмф, по-моему, он пытается использовать этот метод, чтобы привлечь ее внимание, но он все испортил».

«Он проучил нашу знаменитую девушку псих, он мертв ...»

Толпа обсуждала это между собой, они перестали есть сразу, и их внимание сосредоточилось на жарком моменте.

«Цао Шаньшань? Кажется, я слышал об этом имени раньше, верно, Линью. Это та девушка, о которой ты говорила, перед дверью общежития?»

Линьюнь сразу вспомнил, Нин Линью выходила из общежития, и ее красота ошеломила его в тот момент, и тогда Нин Линг Юй спросила его, была ли Цао Шаньшань красивее ее.

Ответ Линьюня тогда был «Не знаю кто такая Цао Шаньшань, ты красивее ее в сто тысяч раз».

Линьюнь слегка покачал головой, когда увидел, что Нин Линью смущенно кивнула головой, он поднял взгляд на Цао Шаньшань, которая почти плакала и спокойно сказал: «Значит, ты Цао

Шаньшань? Извините, но мне все это неинтересно, пожалуйста, вернитесь туда, откуда вы пришли, если нет ничего другого, я пытаюсь здесь поесть».

Круто! Это было здорово!

Сердце Тан Мэн колотилось внутри, Линьюнь был сострадателен к нему раньше!

Тем не менее, Линьюнь был слишком суровым, неважно. Было много парней, которые тоже не справились с отказом Цао Шаньшань, но ему не нужно было говорить, что он не «узнает» Цао Шаньшань.

Цао Шаньшань внезапно рассмеялась, она хотела проучить Линьюня такого плохого в этот момент, но она не могла разбить всю столовую из-за своей ярости.

Нин Линью наконец заговорила, некоторое время молча стоя в тишине: «Цао Шаньшань, мой брат ведет себя странно после утренней пробежки, я уверена, он просто устал, пожалуйста, не держи это в сердце».

Тан Мэн тоже должен был что-то сказать, об этом, «Цао Шань Шань, пожалуйста, не сердись».

Ты тоже меня видел, да?. Спросите Чжан Линг, если вы мне не верите, мозг этого парня сегодня не в адеквате, не слушайте его вздор ».

Линьюнь не понимал, какая напряженная получилась ситуация, он схватил палочки для еды и начал брать еду, как будто он не имел никакого отношения к текущей ситуации.

В конце концов, это был бесплатный праздник; он должен поесть сначала.

Цао Шаньшань повторила в голове то, что сказал Линьюнь: «Мне жаль, но меня это не интересует».

Она ясно видела, что это было не единое действие, когда он произносил эти слова, он произносил каждое слово отдельно, и он был таким спокойным и миролюбивым.

Неужели она недостойна?

Она не была удовлетворена вообще!

Ты рожден в бедной семье, твои оценки паршивы, твой вес составляет почти две сотни килограммов, твоя большая свинцовая голова следила за мной прошлой ночью, и теперь из-за всей ситуации ты лжешь на всю столовую, говоря, что ты не знаешь меня? Кто ты такой?

Вам просто посчастливилось избавиться от себя, стоит ли этим гордиться? Я бы по-прежнему тебя победил за десять ... Э, неважно, было ли это два или три удара, так?

«Студентка, ваша рыба, приготовленная на пару и нарезанный имбирь». Официант вышел вперед с подносом для еды, мгновенно нарушив напряжение.

Чжан Линг восприняла это как преимущество и отодвинула Цао Шаньшаня в сторону: «Шаньшан, этот парень не знает ничего хорошего, не обращай на него внимания, давай просто поедим, у нас еще будет урок позже».

Она не могла дышать после этого инцидента, если оба они начали сражаться, они оба были бы на стороне проигравших.

Цао Шаньшань крепко прикусила губы и посмотрела на Нин Линью, а затем посмотрела на ее брата: «Линьюнь, ты хочешь показать свою гордость, я права? Ты хочешь использовать этот метод, чтобы доказать, что не трус? Хорошо, я признаю, что сегодня ты действительно храбр, но, если ты действительно осмелишься, завтра, в субботу вечером, выходи со мной один?»

Толпа громко рассмеялась.

Чжан Линг точно знала, что аплодисменты значат, то что Шаньшань, должно быть, была настолько сумасшедшей, что она не думала об этом до того, как слова вырвались из ее уст.

«Линьюнь достаточно храбр, чтобы ходить за мной по ночам? В одиночестве?»

Если бы эта фраза распространилась на всю школу, это определенно было бы хитом новостей!

«Я позволю тебе понять, что, хотя для тебя это не проблема, ты выбрал свой собственный путь, ты выбрал не того человека, с которым нужно возиться!»

«Чжан Линг, пойдем!»

Лицо Цао Шаньшаня было бледным от ярости, ее большие губы сомкнулись, и звук скрежета ее челюстей можно было ясно услышать. И даже сейчас она не почувствовала, что такое съесть пропаренную рыбу и оплатив сто долларовый счет, Цао Шаньшань потащила Чжан Линг за собой и покинула столовую.

«Моя паровая рыба!» Чжан Линг жалобно посмотрела на дымящееся блюдо на столе, ненависть к Линьюню в этот момент увеличилась в несколько раз.

«Ты шутишь? Он преследовал популярную девушку нашей школы? »У студента был ужасный взгляд, когда он смотрел, как Цао Шаньшань выбегает из столовой.

«Ты абсолютно прав, он ее настолько вывел, что она даже не пообедала», - добавил его друг.

Столовая была в тишине на минуту, затем люди начали болтать и шептаться.

«Я думаю, что он сумасшедший, совершенно безумный, уверенный, что он больше не хочет жить, он скоро умрет за то, что выбрал Цао Шаньшань».

Красивый высокий студент прокомментировал ситуацию, поскольку он знал приблизительно о прошлом Цао Шаньшань.

«Брат, ты сошел с ума от этой Цао Шаньшань? Нин Линью с беспокойством посмотрела на Линьюня, который был удивительно задумчив.

Тан Мэн смотрит на Линьюня, как будто он уже так же хорош, как парализованный человек.

Линьюнь не прекращал есть, он был удовлетворен, когда закончил, затем он продолжил вытирать рот салфеткой, после чего повернулся к Нин Линью и улыбнулся чистой улыбкой.

«У тебя остывает еда, съешь ее быстро, не думай слишком много о каких-то глупостях ...»

«Но, Цао Шаньшань сказала, завтра вечером ...» Нин Линью видела его необычайно спокойное поведение и заволновалась.

«Я не пойду. Завтра вечером не будет никакой расплаты, я отведу тебя домой. Линьюнь сделал

глоток чая и ответил.

Линьюнь считал, что поведение Цао Шаньшань было драматичным и ребяческим, он только сказал, что не знает ее, почему она так разозлилась?

Услышав, что ее брат отведет ее домой, Нин Линью внезапно стало не хватать мамы. Она хотела сказать ей как можно скорее, что ее брат уже не трус, с этими мыслями она восстановила свою энергию и начала есть.

Тан Мэн показал Линьюню поднятый палец вверх, и проникновенно посмотрел на него: «Ты крут! Просто, чтобы предупредить тебя, ты не сможешь избежать этого».

Линьюнь понял послание Тан Мэн и немного хихикнул: «Избежать? Почему я не должен этого делать? Это что преступление не знать кого-то?

Несмотря на то, что он казался спокойным, Тан Мэн чувствовал легкую ярость в своем тоне, «Но теперь проблема в том, что ты действительно ее знаешь! Почему ты поступил так, как будто не знаком с ней?

Линьюнь хотел сказать ему, что он действительно не знал эту девушку, но подумал минуту и передумал, он просто улыбнулся.

Не носи чушь, хоть будучи низко квалифицированным, это не означает, что я трус, я родился, чтобы не быть трусом!

«Как имя того человека, заблокировавшего меня на трассе сегодня утром?»

Линьюнь, наконец, мог бы немного поразмыслить над своим вторым вопросом после того, как Цао Шаньшань и Чжан Линг ушли.

«Толстяк, только потом не говори, что я тебя не предупреждал, в будущем понаблюдай за ним, он зовется Ли Лэй, и он будет бороться до конца, ты ударил его сегодня, и он наверняка придет скоро мстить».

«Что? Ли Лэй ?! Брат, ты ударил Ли Лэй?» Нин Линью была удивлена этому, она перестала есть и начала расспрашивать своего брата.

Нин Линью знала, кем был Ли Лэй, он был последователем Се Юнянь, а также бойцом. Ли Лэй всегда был послушен Се Юняну, теперь, когда ее брат ударил его, он, скорее всего, был в беде.

Тан Мэн увидел бледное лицо Нин Линью, он быстро откинул волосы и попытался ее успокоить: «Линью не волнуйся, я знаком с Се Юнянем, я встречу с ним и попрошу его не навредить Линьюню.»

Нин Линью слегка колебалась и прикусила губы, произнесла «спасибо».

Тан Мэн почувствовал внезапный толчок!

Нин Линью поблагодарила его! Она не благодарила его, когда он дал ей сто тысяч долларов; она не благодарила его, когда он угостил ее большим ужином. Но только он пообещал небольшую услугу, тут же Нин Линью поблагодарила его!

Линьюнь почувствовал веселость, он покачал головой и сказал: «Не нужно, просто скажи мне, как я могу его найти».

Тан Мэн был ошеломлен и с недоверием возразил: «Линьюнь, ты серьезно? Ты так сильно ударился сегодня? Это чудо, что он тебя еще не нашел, и теперь ты хочешь его найти? Ты собираешься извиниться перед ним?

Линьюнь улыбнулся и кивнул головой: «Да, я хочу извиниться, я хочу извиниться перед ним яростно!»

<http://tl.rulate.ru/book/7419/177793>